

*Общеобразовательная школа
с углубленным изучением немецкого языка №1269
г. Москва*

*Мемориальный музей Евгении Коваленко
(7 апреля 1980 — 13 октября 2000 гг.)*

«Вдохновение»

*Альманах
творческих работ учеников школы
«Литературный дебют»*

выпуск 17

2018 учебный год



Анастасия Заболотская
«Крылья ангела»

Альманах «Вдохновение»

(выпуск 17)

*включает творческие работы учеников школы
«Литературный дебют»*

Составитель:

*Эльвира Александровна Арефьева
учитель русского языка и литературы
Заслуженный учитель России*

*А ты, младое вдохновенье,
Волнуй моё воображение,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта.*

А.С.Пушкин

Вдохновение... Его призывает и поэт, и артист, и учитель. Оно создаёт особую атмосферу, в которой рождается творчество: творчество учителя, создающего урок, и ответное творчество учеников. Только при таком условии формируется устойчивое желание постигать, узнавать, исследовать, тогда рождаются идеи, требующие воплощения на школьной сцене, в интеллектуальных играх, в творческих альманахах.

Ян Корчак писал: «Поэт - это такой человек, который сильно радуется и сильно горюет, легко сердится и крепко любит, который глубоко чувствует, волнуется, сочувствует. И дети такие». Дети – конечно же, поэты. И задача взрослых, родителей и школы, не дать «остыть душе поэта», побуждать к творческому поиску. В кабинете литературы нашей школы богатейший материал «пробы пера» юных поэтов. Стихи старшеклассников предыдущих поколений поражают воображение сегодняшних молодых людей, часто возбуждают желание попробовать себя в мире поэтических созвучий, выразить своё отношение к жизни.

В музее Евгении Коваленко, знакомясь с картинами автора, её опытами в публицистике и драматургии, телерепортажами, внимательные юноши и девушки удивляются тому, как в работах Жени странным образом совмещается яркая детская наивность рисунка с глубоким остро и жестко поставленным вопросом: «Зачем и как мы живем?». А философские и критические статьи Жени открывают для них глубокий мир **ВДОХНОВЕННОЙ** личности.

Читая, думая, размышляя, включаясь в творческий поиск, молодой человек начинает томиться «духовной жаждой», формирует в себе человека чувствующего и сочувствующего. Результатом творческого поиска и становятся альманахи юных поэтов.

Дай Бог любимых обнимать,
Не усомниться в лучшем друге.
Дай Бог вам видеть, понимать,
Чтоб не пропасть в житейской вьюге.
Дай Бог вам радости, мечты,
И совести, и укоризны.
Дай Бог небесной чистоты,
И дай вам Бог мгновенье жизни.

*АРЕФЬЕВА Эльвира Александровна ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИИ*

ПЕТЕРБУРГУ

О Петербург! Город-загадка!
Взглянувши на тебя украдкой,
Могу сказать лишь то, что я влюблён
В твои прямые переулки,
Глубокие колодцы, простые закоулки
И сильно,
сильно утомлён я здешней красотой.
Ты мучишь меня во сне,
Я узнаю тебя с прежней тоскою
В каждой весне,
Отраженной холодной Невою.
Здесь жизнь неторопливо
Бредет себе к цели незримой,
Развеянной по городу всему
туманом белым
И растворенной таким унылым и несмелым потворством
ночи,
Что поневоле сам захочешь
Гулять всё время по проспектам
И созерцать громадные неясные аспекты
Скрытых в тумане старинных домов
С цепью Петровских дворцов,
Прокаженных болезнью нагою,
Омытых
Тенью речушек живую слезою преданий забытых.

Алексей Первушин

Сквозь туманное мгновенье
Мудроокой старины
Слышу шепот провиденья:
Лечит душу изнутри.

Не надеждой искупленья
Изливается оно:
Это поиски, гоненья,
Впрочем, в жизни – все одно.

Можно разом накарять
Пальцем слово на песке.
Не поможет нам представить,
Что же будет там, в конце.

Станешь принцем али жабой,
В сапогах аль на коне,
Только очень будет жалко
Стать тем символом в песке.

И нельзя сказать наверно,
Что получится и как.
«Верным жизни быть прескверно!» -
Скажет вам один чудак.

Тот чудак уж вас умнее,
Коль заметил эту суть,
Ведь насколько же больнее
С своего пути свернуть.

Позабыть все ориентиры
И не обернуться вслед.
Нет тебе уж места в мире...
Одиночество, привет!..

Ходишь, мыслишь по квартире –
Пепел, сигареты, дым.
Мысли сбились в кучу пыли
И повсюду ты один.

Не с кем поделиться словом,
Вдохновение – к чертям.
И работа не готова:
Сеешь слезы по углам.

Обернешься разом: будто,
Показалось, свет горит.
Нет, все ложное: тут пусто.
Я в квартире господин.

Ухмыльнешься и заплачешь,
Детство вспомнится и вдруг...
Ты поймешь, за что ты платишь
Одиночеством вокруг.

Ни за зло и не насмешки,
Ни за боль и зависть, друг.
Ты услышь не вперемешку
Сердца чистого свой звук.

И поймешь ты: все на свете
Провидением дано.
Мы не взрослые, не дети:
Вечной радости зерно.

Лилия Заляева

МОИ ВНУТРЕННИЕ СТРАХИ

Очередная ночь. Полная луна заглядывает в окно, освещая два тела, что сплелись в страстном танце любви. Они скрыты одеялом, но и так можно понять, что под ним происходит. Тяжёлое сбившееся дыхание, порой высокие стоны и низкий шёпот... Но ничто не вечно, как говорится.

И вот, он уже сидит, свесив ноги с кровати и уставившись пустым взглядом в стену.

– Ты уйдёшь, когда узнаешь, что со мной?

Это началось примерно год назад. Она, обычный психолог, наткнулась на весьма необычного пациента, коим был полудемон по имени Эндо. Юноша не любил показываться на людях и старался всячески избегать общества. Причина его поведения была неизвестна, и Акира решила разобраться во всём этом, чего бы ей это ни стоило. Случай был запущенным, но девушка не желала оставлять всё, как есть. Она чувствовала, что ей жизненно необходимо разгадать тайну Эндо, узнать все его секреты и избавить его от нелюдимости. Конечно, тогда она ещё не подозревала о том, во что ввязывается.

Процесс затягивал невинную душу всё сильнее, и вскоре их отношения переросли во что-то большее. Они проводили вместе ночи, не испытывая угрызений совести. Они ведь не нарушали никаких законов, а просто давали друг другу то, что обоим было необходимо. Они не любили друг друга, но и не ненавидели. Можно сказать, у них обоих было некоторое чувство привязанности, которое никак не могло перерасти в настоящую любовь.

Этот вечер был действительно решающим. Эндо давно уже раздумывал о том, что стоит приоткрыть завесу своей тайны. Он сомневался до последнего, но всё же решил рискнуть, поставив на карту всё.

Юноша спросил совершенно безразлично, но в голове его носились мысли. Он боялся рассказывать об этом Акире, потому что она, будучи девушкой, вряд ли смогла бы принять всё. Он понимал, что после его признания всё может быть кончено. В глубине души Эндо подозревал, что Акира приходит к нему только лишь для того, чтобы выяснить, чем он болен. И поэтому он вёл самую настоящую игру, целыми днями храня молчание, выдавая свои истинные чувства по крупицам.

Она прекрасно знала, что верить своему подопечному нельзя, да и сделать это было очень трудно, когда он смотрел таким холодным, безразличным взглядом. Он будто находился в другом месте, в своей собственной стране чудес, которая была наполнена загадками. Акире казалось, что Эн не может представить себе ничего прекрасного. За все их встречи она не смогла добиться от него ничего полезного, почти ничего, что могло бы приблизить её к разгадке. Она исписала тетрадь догадками и предположениями, не будучи уверенной ни в одном из них.

Действительно, Эндо спокойно мог обмануть кого угодно, и просьбы девушки говорить правду никак не действовали на него. Она понимала и принимала правила игры, отвечала тем же, и за «хорошее поведение» могла получить новые подсказки. Как психолога, её это устраивало и занимало, ведь не так уж часто от работы можно получать удовольствие. А её эти загадки только сильнее затягивали, заставляли

приходить в этот одинокий дом снова и снова, заставляли пристально смотреть в эти спокойные глаза, обрамлённые тёмными кругами от недосыпа.

Что её удивляло, так это то, что Эндо никогда не проявлял особых чувств. Он её ждал, и это было заметно. Но во время их страстных вечеров, во время душевных разговоров и прогулок по берегу моря он не проявлял абсолютно никаких эмоций. Ни радости, ни страха, ни сожаления, ни наслаждения. Правда... Порой взгляд его становился более задумчивым, в глазах мелькала грусть. В такие моменты Акира вела себя более осторожно и осмотрительно, ведь при единственном неправильно сказанном слове, при малейшей неточности в выражении своих мыслей она могла потерять всё, что их связывало. Она могла потерять такого Эндо, который представал перед ней каждый день. И пока что у неё удавалось сохранять эту необычную связь, созданную с невероятными моральными усилиями.

И, как оказалось, всё это не прошло даром. Теперь Эн готов открыться, а она готова принять все его откровения, которые он решил преподнести ей на блюдечке. Конечно, не всё было так просто, но разве психологов при обучении готовят к тому, что не будет ничего тяжёлого?

Услышав вопрос, Акира слегка приподнялась и, закрывая обнажённую грудь одеялом, убрала мешающуюся прядь тёмных, растрепавшихся во время любовных утех волос с лица. Осмотрев своего пациента со спины, девушка ненадолго задумалась. Действительно, что будет, если она всё узнает в один момент? Уйдёт? Отвергнет его? Что за бред! Конечно же нет. Ведь её работа – лечить людей, вытягивать их души из тёмной пучины отчаяния и страха. И, чего бы ей это ни стоило, она должна была справиться и с этим случаем.

Подтянув колени к груди и подсев немного ближе к своему пациенту, Акира произнесла:

– Нет, не уйду. Каким бы ты ни был, я по-прежнему являюсь твоим лечащим врачом, и твои особенности никак на мне не скажутся. За всё проработанное мною время я видела немало людей в более неадекватном состоянии и со своими скелетами.

Девушке было интересно, как её слова скажутся на полудемоне, поэтому она подобралась поближе и замерла, с интересом и видом змеи ожидая его реакции. К некоторому разочарованию Акиры, юноша не произнёс ничего. Он, кажется, полностью погрузился в свои мысли, ответив ей лишь коротким кивком, будто бы пропустил мимо ушей её слова. Но брюнетка знала, что он внимательно слушал: иначе он не задавал бы столь серьёзного вопроса. Хотя, может быть, ему просто нужен был звук на заднем плане, чтобы обдумать свои дальнейшие действия, совершенно не зависящие от её ответа.

Да уж, Эндо был слишком сложным... Но Акира знала, что права в своих суждениях. Она уже давно научилась различать, когда он слушает, а когда нет. Тихо вздохнув, Акира плавным движением перекинула волосы на спину, прижимая одеяло к груди коленями, а после облокотилась на своего любовника, обняв его со спины и положив голову ему на плечо. Погладив юношу по голове, брюнетка спросила:

– Ты собираешься спать? Думаю, нам обоим стоит набраться сил перед завтрашним днём.

В ответ Эн слегка кивнул и прикрыл глаза от прикосновений к волосам. Немного понежившись в объятиях психолога, он повернул голову к её лицу и попросил:

– Купи мне формалин. Скучаю по его вкусу.

– Формалин - это яд. Тебе не стоит часто употреблять его внутрь. Ты ведь не хочешь отравиться и умереть?

Эн слегка качнул головой, что выражало некоторую неопределённость, а после повернулся и повалил девушку на кровать, ложась рядом с ней. Завернувшись в одеяло, юноша отвернулся к стене и, закрыв глаза, в скором времени погрузился в сон. Зачем желать спокойной ночи человеку, который приходит тебя лечить и получать удовольствие, как приятный бонус? Они не обязаны друг другу.

Акира лишь тихо вздохнула в ответ и тоже закрыла глаза, вскоре тоже покидая реальный мир. После столь бурного вечера она легко и крепко уснула, не открывая глаза на протяжении оставшейся ночи. А вот Эндо... Ему, как всегда, трудно было не проснуться хотя бы один раз. Он не любил спать. Он считал это занятие отчасти глупым, а отчасти просто боялся снова встретиться с кошмарами. В последнее время он практически перестал испытывать страх во время чего-то серьёзного, но мысли о некоторых вещах, которые могли произойти, действительно навевали тревогу, бороться с которой было просто невозможно. Эн боялся засыпать, зная, что ему может присниться кошмар. И поэтому он, в основном, предпочитал бодрствовать и заниматься сортировкой чая или же приготовлением новых блюд, которые так любила Акира.

Также как и предыдущие, эта ночь прошла не очень спокойно. Но зато юноша поспал немного дольше, чем обычно. Пару раз за ночь он открывал глаза и любовался спящей Акирой. Хотя... нет, «любоваться» – слишком громкое слово. Просто смотрел на неё своим безразличным взглядом, погружаясь в какие-то мысли и воспоминания, за которыми потом и засыпал. И вот, раннее утро, солнце щекочет своими лучиками лицо Эндо, не добравшись пока до спящей рядом с ним психолога. Полудемон нежилась в кровати со своим вечно спокойным лицом, по которому нельзя было прочесть мыслей, не собираясь пока подниматься. Спешить было некуда, да и торопить события совершенно не хотелось, хоть это и было неизбежно. Тяжело вздохнув, юноша закрыл глаза, а после поднялся с кровати. Он увидел свет нового дня раньше, чем Акира, поэтому направился принимать водные процедуры, дабы немного освежиться перед тем, что ему предстояло.

К тому времени, как психолог проснулась, молодой человек уже начал приготовление завтрака. Девушка поднялась с кровати, надела сброшенную прошлым вечером футболку своего пациента, дабы не мять свою белую рубашку, а потом направилась в ванную. Умывшись и приведя свои тёмные волосы в порядок путём тщательного расчёсывания, Акира направилась на кухню, откуда доносился великолепный запах. Она знала, что сам Эн ничего почти есть не будет или же приправит свою трапезу какими-нибудь лекарствами, разрушающими организм обычного человека. Конечно, девушке это не нравилось, но она давно поняла, что отговаривать юношу от этого попросту нет смысла. Тем более с ним ещё ничего не случилось из-за приёма разных лекарств и мазей. Для себя психолог заключила, что в этом и есть особенность организма недолгодей.

Присев за стол, девушка скрестила ноги и посмотрела на своего пациента, заканчивающего приготовление завтрака.

«Как всегда, получится очень вкусно. Сколько его знаю, он всё время сидит дома и выходит только за продуктами и лекарствами. И то, последнее он обычно просит купить меня... И не удивительно», – подумала брюнетка, покачивая стопой и следя за своим подопечным.

И вот, он уже выкладывает на свою тарелку яичницу, приправляя её остатками формалина. С некоторой неприязнью покосившись на это необычное зрелище, психолог вздохнула и принялась за свою порцию.

По окончании трапезы девушка сама помыла тарелки, дабы не утруждать и не отвлекать погрузившегося в раздумья полудемона. Когда с работой было покончено, брюнетка осторожно подошла к Эндо. Он и сам поднялся, чтобы, наконец, открыть ей один из своих секретов.

– Готова заглянуть в мой шкаф? – спросил он всё с той же холодностью, но ещё и необычайной серьёзностью в голосе и во взгляде.

Акира кивнула, понимая всю напряжённость ситуации. Эндо молча развернулся и направился в свою комнату. В ней имелся довольно больших размеров шкаф, который, как и оказалось, был путём к его скелетам. Распахнув тяжёлые двери тёмно-коричневого цвета, юноша прошёл внутрь и, отодвинув какие-то вещи, открыл своей спутнице дверь в подвал. Почти сразу же повеяло формалином, но запах был не очень сильным. Девушка сглотнула, слегка волнуясь перед столь важным открытием, а после сделала первые шаги в новый мир, который предстояло досконально изучить, чтобы спасти своего подопечного.

Ступеньки ничем не освещались, поэтому Эндо, как истинный джентльмен, протянул своей спутнице руку и вёл её вниз, прекрасно ориентируясь в кромешной темноте. Полностью доверившись своему сопровождающему, Акира задумалась над тем, почему юноша так легко ведёт её: из-за своей демонической половины или же из-за того, что дорога эта проходится им не один раз в день. Конечно, мысль эта была посторонняя и ничего особенного не решающая, но брюнетка чувствовала, что ей просто необходимо сейчас отвлечься от происходящего. Она уже заранее об этом жалела, понимая, что стоило бы подготовиться к тому, что её ожидает, но не могла пойти против себя, против своих внутренних ощущений.

Казалось, что лестница эта бесконечная, и конец её означает конец мира, конец их бессмысленного существования. Или всё же осмысленного?..

«Не о том я сейчас думаю!» — мотнула головой Акира, ненадолго зажмурившись.

Хотя ничего бы не поменялось, даже если бы она оставила глаза открытыми. Но Эндо всё же остановился. Девушка почувствовала, как его грубые пальцы покидают её мягкую, слегка вспотевшую от волнения ладошку.

— Вот и пришли, — молвил полудемон, поднося руку к выключателю. — Закрой глаза.

Девушка повиновалась. Тут мрак разорвал тусклый свет, который после долгого пребывания в темноте казался до невозможности ярким. Он пробивался даже через веки, поэтому Акира невольно отвернулась, прикрыв лицо руками. Но нельзя было медлить, хоть Эндо и не торопил её. Медленно повернувшись к источнику света, брюнетка приоткрыла глаза, убрав от них руки. Её взору открылась довольно пугающая картина: многочисленные чучела, занимающие, главным образом, пол и образующие круг правее центра, стены были уставлены стеллажами, на полках которых покоились банки с плавающими в мутной жидкости органами. Были и сердца, и почки, и даже маленькая пара лёгких — будто личная небольшая Кунсткамера. Картина для брюнетки была довольно неприятной, но не омерзительной — всё же она прекрасно знала анатомию и повидала на своём веку и не такое.

— Всё не так плохо, как я думала... — задумчиво произнесла девушка и прошла вглубь комнаты. — Я посмотрю, если ты не против?

Молодой человек слегка кивнул, тем самым одобряя действия психолога. Акира подошла к баночкам с органами и стала их разглядывать. Судя по всему, работа была выполнена довольно качественно: Эн явно был мастером в этом деле. Девушка хоть и

признавала, что довольно брезглива, но эта комната, на удивление, сохранилась в чистом состоянии, поэтому пребывание здесь не вызывало у неё сильного отвращения и чувства тошноты. Закончив с рассматриванием содержимого банок, она обернулась и стала изучать искусно сделанных чучел, что смотрели в одну точку, будучи расставленными по кругу. Скрестив руки за спиной и слегка нагнувшись, чтобы получше рассмотреть несчастных созданий, Акира задумчиво спросила:

— Хм... Неужели ты сам ловил всех этих зверьков? — она подняла голову и посмотрела в глаза своего пациента. — Только... Откуда в тебе зародилось подобное увлечение?

Раз уж полудемон открыл ей нечто настолько важное, то наверняка ему можно задать уточняющие вопросы. Правда, это мнение было ошибочным. Как бы девушке ни хотелось побыстрее приблизиться к разгадке и избавить подопечного от этого странного увлечения, так просто открывать всего себя юноша не собирался. Ну разве так будет интересно? Разве так получится продлить их отношения? Нет уж, надо держаться за любую возможность. Это уже стало похоже на одержимость: Эндю понимал, что не хочет отпускать психолога, он хочет, чтобы она всегда была только с ним. Но, к счастью, у молодого человека был прекрасный самоконтроль, поэтому он ничего не мог себе позволить, кроме как продолжать "игру". Нельзя сказать, что полудемона влекла к психологу только страсть. Её, наоборот, почти не присутствовало в его душе. Нет, Акира заменяла ему всё общество, и юноша не хотел терять эту связь с миром. В её компании он не чувствовал себя одиноким.

Эндю прошёл мимо своего психолога и провёл пальцами по относительно новому экспонату в его небольшой выставке: ожерелью из зубов различных животных. Пока что оно было на виду, — висело на стене — но молодой человек планировал переместить его в более удачное место. Плавно развернувшись, полудемон шагнул в круг чучел и уселся в нём, скрестив ноги по-турецки. Он смотрел в глаза брюнетки, и взгляд его будто говорил, что всё совершенно очевидно.

— Они мои друзья, — прорезал глухой голос установившуюся тишину. — Они делятся со мной сырым мясом и своим обществом, а я позволяю им жить вечно.

Молодой человек уставился на Акиру и замер. Он не моргал и не двигался, следя за её реакцией. Казалось, сейчас чучела оживут и тоже повернутся к девушке, чтобы просверлить в ней множество дырок и высосать душу, наполнив ей свои пустые стеклянные глаза. Акира сглотнула. Она не знала, что сказать своему пациенту: подобное зрелище ввело её в ступор, по спине пробежала мелкая дрожь.

«Друзья?.. От таких друзей кто угодно мог бы сойти с ума... Он ведь сидит в окружении трупов. Нет... Они даже хуже, чем трупы. У тех хотя бы закрыты глаза. Ну... В большинстве случаев», — подумала девушка, не отрывая взгляда от Эна.

— А что бы ты делала, если бы была одинока? — слова с некоторым трудном вырывались изо рта полудемона, будто не хотели заставлять его язык шевелиться, а челюстные мышцы двигаться.

Этот вопрос вывел девушку из остолбенения. Она моргнула пару раз, а потом коснулась пальцами подбородка и ответила:

— Знаешь, это весьма интересный вопрос... Обычно одинокие люди общаются с живыми существами, будь то животные или люди, — девушка присела на корточки, чтобы быть на одном уровне со своим пациентом; иногда так поступают с маленькими собачками, ведь нечто высокое и большое внушает им сильный страх. — А ты пытался завести нормальные отношения с людьми? Это не так сложно, как кажется. В мире существует множество людей, которые приняли бы тебя таким, какой

ты есть. Для этого просто нужно хотеть быть в обществе... Конечно, я не имею ничего против чуел, но ты и сам должен понимать, что они не заменят живого общения. Уверена, что даже ты рано или поздно сойдёшь с ума, ибо нет существа, который способен долго сохранять рассудок в подобном кругу. Я вижу, что ты хочешь проявлять эмоции, но что-то тебе мешает... Может быть, страх? Или лишь небольшие опасения? Я с тобой столько работала, но до сих пор толком ничего о тебе не знаю... Но лучше не загоняй себя в рамки. Научись общаться в обществе, раскройся. Главное — попробовать и не грустить от первых неудач.

Девушка слегка улыбнулась и положила ладонь на голову своего пациента, слегка взъерошив его волосы. Всё это время Эндо буквально пожирал психолога взглядом, пытаясь понять её чувства и эмоции. Внимательно выслушав Акиру, молодой человек понял, что необходимо ей ответить.

— А это, по-твоему, не нормальные отношения? Чем лучше быть в обществе людей? Они вечно болтают, тратят свою жизнь на пустые слова. Верят в то, что они что-то значат, а на самом деле... Я был бы рад, если бы родился немым. Люди пьются на тебя каждый день, многим от тебя что-то надо, ты чувствуешь себя погрязшим в долгах, ты будто увязаешь в пучину, постепенно понимая, что выхода из неё больше нет. Люди всегда рядом, ты чувствуешь их, даже когда они молчат. И это — самое отвратительное. Может, с психами общаться и интересно, но я пока что не хочу закончить свою жизнь в комнате с белыми стенами, Акира, — опустив голову, полудемон закрыл лицо ладонями; некоторое время он сидел так, потом поднял глаза, полные усталости, скрывающей за собой нотки боли, на психолога. — Я не боюсь, — шёпотом сказал он. — Я не могу. Понимаешь, Акира, просто не могу. Единственные чувства, которые я испытывал за всю свою жизнь — это боль, усталость, страх, грусть и желание поскорее увидеть тебя. Мне прекрасно хватает твоих слов, прикосновений, твоих чувств.

«Я живу за счёт тебя», — чуть не вырвалось у молодого человека, правда, об этом буквально кричало его выражение лица.

Теперь уже в глазах, наполненных до краёв болью, промелькнул гнев. Больше полудемон говорить не хотел. Он вновь закрыл глаза и отвернулся от психолога. Внутри Эна будто бы был какой-то барьер, не позволяющий ему открыто показывать свои чувства. С одной стороны, брюнет хотел от него избавиться, но, с другой, был рад тому, что он имеется. Скорее всего, Акира всё поняла по глазам, в которых редкие эмоции были самыми правдивыми из всего, что когда-либо показывал или говорил полудемон. Покачав головой, он тихо вздохнул. Всё сейчас зависело от психолога, ведь Эндо не представлял, как она поведёт себя. Он вообще об этом старался не думать, ибо интерес подавили другие чувства, которые обычно подкатывали к горлу в этой комнате. Скоро придёт время страха, и брюнет это прекрасно знал.

Девушка терпеливо выслушала весь монолог Эна. Она всего этого не знала, вернее, даже не подозревала о подобном. Были какие-то догадки, но Акира не думала, что всё оказывается не так просто, как кажется на первый взгляд. Полудемон действительно виртуозно скрывал все свои мысли и чувства, что даже профессиональный психолог не мог их разгадать. Но сейчас маска пала, а глаза собеседника выдали всё, что только можно. А если не всё, то, по крайней мере, большую часть. Порой психолог особо не вслушивалась в слова пациента, а получала всю нужную информацию из глаз, которые больше не закрывала пелена безразличия.

— Знаешь, я не могу назвать это обществом, по той причине, что эти предметы никогда не смогут ответить тебе. Они не смогут пожалеть тебя, когда тебе больно, не

смогут позлиться, поплакать и посмеяться вместе с тобой. Они всегда будут лишь смотреть на тебя стеклянными глазами... В этом и заключается общество. Люди общаются, чтобы обмениваться информацией между собой, чтобы найти тех, с кем им действительно интересно. Скажи, в моём обществе тебе не страшно быть? Я обычный человек, который ничем не отличается от остальных, такой же, как и все, но со мной ты вроде как спокойно разговариваешь. Я тоже могу пожирать тебя взглядом, но будешь ли ты от этого меньше со мной контактировать?.. А я, как видишь, не испытываю никакого дискомфорта от нашего диалога, — девушка слегка улыбнулась, а потом, наклонившись к полудемону, ласково обняла его, прижимая к своей мягкой груди. — Главной разницей между чучелами и людьми является тепло. Муляж никогда не сможет подняться, не сможет обнять, утешить тебя, когда тебе больно, не сможет помочь советом в трудную минуту, а живое создание сможет. Нужно только найти это самое создание. Ну, скажи, что приятно. Объятия помогают снять чрезмерную моральную нагрузку и поднять настроение.

Эн внимательно выслушал свою собеседницу. Сейчас он испытывал слишком много чувств, и они буквально убивали юношу. Как только Акира обняла полудемона, он тяжело вздохнул и закрыл глаза, прислоняясь к её тёплому телу.

— Тебе никогда не понять меня, — тихо сказал он. — Что значит находиться в обществе? Доказывать людям, что я достоин разговаривать с ними? Достоин быть рядом и дышать одним воздухом с ними? Не для этого я родился. Если жить, то только ради себя и ради того, кто тебе дорог. Дорог по-настоящему. Да, они никогда не ответят, но тем лучше. Не хочу выслушивать ложь.

Отстранившись от психолога, молодой человек поднялся на ноги и протянул ей руку, помогая встать. Ничего не говоря, он направился к выходу, и девушка послушно последовала за ним, понимая, что подобная обстановка наверняка начала давить. Добравшись до тёплой и уютной квартиры, Эн закрыл дверь в подвал, а потом, глядя в глаза Акиры, проговорил:

— Разве такой, как я, способен на радость? Вряд ли. Даже если ты поведёшь меня в весёлое место, я не смогу разделить с тобой всю его прелесть. Как бы я хотел, чтобы моя болезнь не проходила до конца дней, — последовала небольшая пауза. — Счастье душит меня. Слова пусты, ценность имеют поступки. Во что бы ты поверила, Акира? В мои слова о том, что я хочу тебя видеть или в то, что я звоню тебе каждый раз, когда ты не приходишь? В то, что я прихожу, если ты болеешь? В мои слова о любви к тебе или в надпись розами на снегу, на которую потребовалась ночь? В поцелуй или жертву ради твоей жизни?

Девушка покраснела от таких слов и отвела взгляд. Раньше она не слышала таких откровений от своего пациента, но, возможно, это был всего лишь пример. Не стоило бы так реагировать, но психолог ничего не могла с собой поделать. Наговорившись, Эн покачал головой и медленно пошёл на кухню. Надо было приготовить обед.

— Нам надо перекусить, — прокомментировал свои намерения молодой человек. — Ох, Акира, почему мы с тобой не мертвецы?

Замолкнув, полудемон принялся раскладывать продукты, необходимые для приготовления обеда на их дуэт. Глядя вслед своему пациенту, девушка подумала:

«Ничего. Пусть сейчас мы и немного недопонимаем друг друга, я обязательно вытащу тебя из этой пучины!»

Да, упрямости у Акиры было не занимать, и это, пожалуй, было сильной чертой её характера, ведь если бы её не было, вряд ли бы они зашли так далеко.

— А ты бы хотел быть мертвецом? Быть пустой оболочкой без грамма жизни, лежащей в сырой земле? — спросила брюнетка, направляясь вслед за своим подопечным.

Эндо немного помолчал, а потом кивнул и ответил:

— Хотел бы. Хотел бы лежать в гробу рядом с кем-то, держать своего спутника за руку. Он, полумёртвый, говорил бы, что видит за гранью, а я бы наслаждался. Душа, которую не взяли туда... Хм, очень заманчиво. Смотрел бы за людьми из глубины кладбища, завёл бы себе друзей. Таких же, как и я.

Молодой человек достал из холодильника куриные ножки, после чего стал подготавливать сковороду и специи, чтобы заняться приготовлением пищи.

— Довольно романтическая картина, но нельзя ли перенести её в более приятное место? Например, на тёплый бережок моря. И почему бы не представить твоего спутника живым? В таком случае у вас бы появилось гораздо больше разнообразных тем для разговоров, да и времяпровождение в целом было бы куда интереснее, — возразила Акира, присаживаясь за стол и наблюдая за своим пациентом.

— Если мой спутник будет живым, он не расскажет, что происходит по ту сторону. Пусть я и имею крылья, так высоко мне не подняться. Можно и на море... Так даже ближе, но вдруг его унесёт ветром, м? Тогда я останусь один. Когда я умру, хочу, чтобы меня кремировали, и развеяли пепел по морю. В могиле лучше лежать с кем-то, а бороздить просторы можно и в одиночестве, — ответил молодой человек, выкладывая на разогревшуюся сковороду куриные ножки.

— Слушая тебя, создаётся впечатление, будто я разговариваю не с полудемоном, страдающим психологическим расстройством, а с каким-нибудь писателем восемнадцатого или девятнадцатого века... Получается, ты не хочешь умирать в одиночестве, а значит, в тебе есть стремление найти того, с кем тебе действительно будет хорошо и в физическом, и в моральном плане. Это немного облегчает мою задачу, — чуть усмехнулась Акира, скреживая ноги под столом.

Она упёрлась локтями в стол и положила подбородок на тыльную сторону своих ладоней, внимательно следя за реакцией подопечного.

— Разве психи не могут выдавать такие мысли? У нас же мозг, насколько я понимаю, работает по-другому. Мы по-другому воспринимаем мир. Многие могут сразу разгадать иллюзию, что применимо и ко мне. Никогда их не любил, — с лёгким недовольством ответил Эндо, посыпая курочку ароматными специями.

— Знаешь, многие мои пациенты, имеющие подобные расстройства, и половины слов не могли связать между собой. Только после лечения их мысли вставали в нужное положение, и они могли нормально формировать свою речь. А так приходилось разгадывать их весьма странную, но интересную форму разговора. Конечно, психи бывают разными, но в большинстве они именно такими и являются. А ты мало того, что нормально воспринимаешь информацию, так ещё и можешь адекватно оценить ситуацию и ответить даже лучше некоторых здоровых людей, — психолог даже усмехнулась над собственными словами, но она действительно так считала.

Всё же общество в это время испытывало регресс, так что многие люди не отличались особым умом и сообразительностью. По кухне пополз приятный аромат поджарившегося мяса, соединённого со специями. Девушка втянула его носом и прикрыла глаза от наслаждения, ведь у неё практически не было времени на нормальную пищу — всё один фастфуд да наспех сделанные бутерброды.

— Ты сама прекрасно знаешь, что у меня определёнno есть проблемы. Ещё

никто не придумал операцию, позволяющую видеть иллюзии. Люблю загадки.

Девушка неопределённо качнула головой, в большинстве своём соглашаясь со словами пациента. Через некоторое время обед был готов, и полудемон, разложив ножки по тарелкам, поставил их на стол. Акира слегка заёрзала на стуле: ей не терпелось приступить к трапезе, ведь и моральный стресс отнимает много сил.

Когда обед подходил к концу, девушка подняла на своего подопечного взгляд и, проглотив кусочек курицы, произнесла:

— На днях в городе пройдёт фестиваль. Подготовка займёт весь день, а вечером наступит ключевая часть. Будут разные конкурсы, вкусоности... И фейерверк. Как смотришь на то, чтобы сходить туда вместе со мной?

Акира считала, что подобное мероприятие будет весьма уместно и поможет полудемону сблизиться с обществом. Ведь во время фестивалей люди становятся добрее и общительнее, открываются друг другу. Эндю, прожёвывая очередную порцию, ненадолго прикрыл глаза, раздумывая о предложении, а потом кивнул. Медленно и неуверенно, но кивнул. Он решил воспользоваться советом психолога и попробовать ужиться в обществе.

— Отлично! — улыбнулась девушка. — Тогда послезавтра вечером я за тобой зайду.

Закончив трапезу и убрав за собой, Акира попрощалась со своим подопечным и вышла из его дома.

Два дня юноша провёл в мучительном ожидании, хоть он этого и не показывал. Нет, эмоции нельзя было проявлять даже в компании себя самого. И вот, долгожданный вечер. Надев тёмные штаны, чёрную майку и фиолетовую толстовку с капюшоном, Эндю стал расхаживать по дому, ожидая свою спутницу. К счастью, она была довольно пунктуальной, и вскоре послышался уверенный стук. Подойдя к двери, полудемон на пару секунд замешкался, но потом резко открыл дверь. Акира предстала перед ним в традиционном японском кимоно фиолетового цвета с вкраплениями жёлтого. Волосы её были украшены заколкой — жёлтой лилией. Слегка улыбнувшись пациенту, психолог спросила:

— Готов?

Молодой человек окинул девушку изучающим взглядом и кивнул ей, решив воздержаться от слов. Ему было непривычно покидать свой дом, своё убежище от внешнего мира, но отказаться в последний момент было непозволительно. Тем более Эндю и самому было отчасти интересно узнать, чем закончится эксперимент, хоть общество его и пугало. Выйдя за порог дома, полудемон закрыл за собой дверь и направился вслед за девушкой, глядя под ноги. Шаг за шагом он отдалялся от места, защищающего его от всех бед, и ноющее чувство образовалось в груди. Акира уверенно шла вперёд, прекрасно зная дорогу и будучи уверенной в том, что всё пройдёт замечательно.

Поднявшись на променады, пара узрела множество палаток, украшенных светящимися фонариками различных цветов. Женщины и мужчины в традиционных японских нарядах ходили от одной изящной конструкции к другой, разглядывая предлагаемые товары и услуги; детишки носились между ними, весело смеясь и приподнимая подола своих одеяний, чтобы не упасть; большая часть молодёжи предпочла отречься от ярких кимоно и одеться в современном стиле. Эндю спокойно разглядывал палатки, внимательно изучая и их, и людей, уделяющих им внимание.

Прекрасные улыбки расцветали на лицах девушек, когда им удавалось забрать какой-то приз, лёгкий румянец покрывал их округлые щёчки, когда они слышали комплименты, а дети и вовсе бесплатно делились со всеми своим счастьем, заряжая народ позитивными эмоциями. Подул ветерок, и полудемон поправил капюшон, чтобы он не открыл его рогов.

Немного поведив своего подопечного по палаткам, Акира взяла его за рукав и отвела к парапету. Облокотившись на него, девушка посмотрела на море и, с наслаждением вдохнув морской воздух, спросила:

— Как тебе?

Молодой человек встал рядом и, уставившись на тёмные волны, слегка повёл плечами. Лицо его, как всегда, было бесстрастным.

— Неплохо, — расслабленно ответил он. — По крайней мере, не так ужасно, как я думал.

Тут к ним подбежала девочка лет семи. Она дёрнула полудемона за штанину, и тот обернулся. Опыта общения с детьми у Эна не было, но он решил не упускать возможности пообщаться с кем-то из людей. Присев на корточки, брюнет заглянул в глаза девочки. Та мило улыбалась, разглядывая его.

— Почему ты в капюшоне? — спросила малышка.

— Тут прохладно, — ответил молодой человек. — Тебе самой не холодно в такой лёгкой одежде?

Акира наблюдала со стороны, решив не вмешиваться в разговор. Всё же общение должно пойти полудемону только на пользу.

— Ни капельки! — заявила девчужка. — Мне даже жарко!

Тут подросла мама маленькой непоседы. Она быстрым шагом подошла к дочери и взяла ту за руку.

— Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не отходила далеко! — наставительно, с нотками тревоги произнесла женщина. — Ты же можешь потеряться! Прошу прощения, она у нас такая непослушная, — обратилась блондинка к Эну.

Тот поднял голову на незнакомку и чуть покачал головой, показывая, что никаких проблем девочка не доставила. И тут лёгкий ветерок всколыхнул крыши палаток. Девушки схватились за заколки, чтобы поправить волосы и не дать им попасть в еду, а молодые люди слегка засмеялись, наблюдая за этим. Вот только полудемону было не до смеха. Ветерок смахнул капюшон с его головы, представив миру два закруглённых на концах рога. Взгляды брюнета и блондинки пересеклись. На долю секунды воцарилась тишина, что будто поглотила весь мир, а потом женщина резка притянула дочь к себе.

— Не приближайся к ней, — прошипела она, прижимая девочку к себе и закрывая от того, кто оказался не обычным человеком.

Некоторые обернулись, заметив, почувствовав изменение атмосферы. Зрачки юноши сузились, он резко поднялся на ноги и схватил Акиру за руку. Он чувствовал, как взгляды, полные страха и ненависти, прожигают его, миг за мигом уничтожая и заставляя раствориться в атмосфере. Воздух стал ядом, любое дыхательное движение причиняло жгучую боль. Его ненавидели и боялись только из-за того, что он был другим. Не пытаясь уже накинуть капюшон и как-то вернуть представление людей о себе, Эндо быстрым шагом направился прочь, утягивая психолога за собой. Он расталкивал людей, которые не успевали отшатнуться, и постепенно прорывался к свободе, стараясь как можно быстрее покинуть этот удушающий прямоугольник, полный людей.

И вот, он на свободе. Сбежав по ступенькам вниз, на берег, юноша ринулся под стену, под обзорную площадку, что нависала над холодным песком. Девушка еле поспевала за своим подопечным. Она то и дело спотыкалась, а волосы её совсем растрепались во время бега. И вот, они на месте. Развернувшись к Акире, полудемон упал перед ней на колени и обхватил руками её талию, прижимаясь щекой к её впалому животу. Он тяжело дышал, сердце билось, словно ему вкололи дозу адреналина.

— Что бы... Что бы им не говорили, они никогда не примут чужака... — прошептал, стараясь перевести дыхание, Эндю. — Они всегда будут смотреть на меня, как на лишнего. Они могут врать, сколько угодно, что относятся ко мне, как и ко всем, но я буду видеть, что это не так. Они всегда... Всегда будут бояться меня и ненавидеть. Потому что я не такой... Стадо. Это всего лишь стадо. И лишь некоторые способны заглянуть чуть глубже и понять... — он задыхался. — Акира... Акира...

Эн уткнулся носом в живот девушки, прижимая её сильнее к себе. Он не плакал, не истерил. Он говорил на удивление спокойно, хоть чувства и раздирали его душу, словно множество клыков, впившихся в лакомый кусочек плоти. Казалось, он на волосок от гибели.

Девушка обхватила руками голову своего подопечного и прижала её к себе. Она ничего не говорила — не могла. Её представления рухнули, но ненадолго. Она слишком ярко верила в общество, чтобы дать всем своим мыслям и надеждам погибнуть. Правда, пока она этого не осознавала: для неё все нити были оборваны.

Акира закрыла глаза. По её щеке скатилась одинокая слеза.

— Я понимаю, Эндю. Понимаю, — тихо прошептала она.

Грянул фейерверк. Разноцветные огни прорезали тёмное небо, заменяя собой звёзды и обращая на себя внимание радостных людей, уже забывших о произошедшем недавно инциденте. Юноша и девушка стояли, обнявшись, и молча делились своими чувствами, отдавая и принимая.

Тем временем девочка-непоседа, вновь вырвавшись из толпы людей, сбежала по лестнице, где скрылся её новый знакомый. Она замерла, не достигнув и середины. Замерла, глядя на глубокое разочарование и искру надежды, что вспыхнула в глазах девушки, встретившейся с ней взглядом.

Анастасия Шушкова

Дорогой брат, я никоим образом не хочу учить тебя чему-либо. Я лишь хочу поделиться своим собственным опытом, а брать с него пример или нет – сугубо твое дело, ведь каждый человек явлен миру со своей определенной миссией, награжден уникальностью и свободен в выборе своего жизненного пути. Потому, какой бы замечательной ни была чья-то жизнь, совсем не обязательно идти по ее стопам. У каждого своя дорога.

За то малое время, что прожила, я успела понять лишь одну большую истину, которая избавила меня от дальнейших глупостей, и быть может, сделала чуточку мудрее, нежели я была раньше.

Эта истина заключается в одном маленьком, но таком емком слове. Думаю, ты без труда понял, о чем я.

Любовь. То самое состояние, при котором все больше и больше эмоций наполняют сердце, все больше и больше счастливых моментов ты проживаешь. Ты становишься своеобразным цветком лотоса, который не испытывает ни страха, ни беспокойства. Лишь умиротворение и безмятежность.

Согласись, жить не испытывая каждодневных переживаний куда проще, нежели изо дня в день попусту тратить время на ненужные размышления о каких-то мелких проблемах? А потому люби. Люби то, что тебя окружает. Люби тех, кто тебя окружает. В конце-то концов, люби себя. Любя , ты не будешь испытывать ненависти и злости по отношению к кому-либо, а значит, не будешь тратить свое время попусту. Люби и ты заметишь, что твоя жизнь станет чуточку проще, чуточку красочнее, нежели ранее.

Люби, и только так ты сможешь стать по-настоящему счастливым.

Ангелина Дмитриева

ОДА ПЕРОВО

...подражание А.С. Пушкину

О, зелёный дух Перово!
Чистотой пронизанное слово
Воспевает образ твой:
Глубину дерев проникновенных
И песни птиц в лесу забвенных
И плат неба, нежно-голубой.

Твоих сияний чистокровье,
И лесов густых раздолье,
И ветра свежий плён
Свет души раскрасят неимоверно
И печаль развеят вдохновенно,
Как солнце - облак гром.

И в тишине, во мраке серых дней,
В глубинах пасмурного взгляда,
Когда над небом с каждым разом
Дождь плачет всё сильнее,
Цветут кусты милого сада
И сердцу только лишь свежей.

О, школьный двор, о, родные дома!
Теплынь весны, осенняя прохлада,
Особо мне всегда мила
Их трелей первая рулада,
Но печален вид осенний снегопада
И весною талая зима.

О, зелёный строй Перово!
Верный мой родник!
Славен твой превечный миг.
И я желаю, чтобы снова
Чистотой пронизанное слово
Воспело твой старинный лик.

Федор Маншилин

ВОСПРИЯТИЕ

Люди чаще всего понимают, насколько был дорог им человек, лишь когда он уходит, будь то морально или физически. Человек может измениться морально и для Вас он уйдет, или он уехал на огромное расстояние от Вас, этот человек все так же уйдет. Он может внезапно уйти физически, то есть умереть. В этот момент Вы осознаете, что никогда больше не увидите его, не поговорите с ним, не попросите совета. После этих мыслей хочется плакать навзрыд. Это страшное ощущение, его и врагу не пожелаешь почувствовать.

Такое бывает со всеми, будь то родные или друзья.

Родственники. К ним нужно хорошо относиться, это одна из Ваших обязанностей. Какими странными или надоедливыми они не были. Ведь будет очень больно потерять своего родственника, не успев что-то сказать или сделать.

Больно терять не только родных и друзей, но и людей, с которыми Вы даже не знакомы. Быть может этот человек известен благодаря искусству, музыке или тому, что он снялся в понравившемся Вам фильме или сериале? Возможно, он писатель, которым Вы восхищаетесь? Когда Вы осознаете, что никогда больше не увидите или услышите творения этого человека, становится опять же больно. Но однозначно намного больнее потерять человека, с которым ты хотя бы чуть-чуть знаком.

Правда, у человека есть такая прелестная возможность, как воображение. У себя, в своем маленьком мире, Вы можете представить все, что угодно и кого угодно. Придумать свою идеальную жизнь, в которой все живы и нет такого понятия как смерть и расстояние. Но лучше не погружаться в глубины своего воображения. Это все равно, что нырнуть на глубину с балластом, опуститься будет просто, а вот всплыть практически невозможно.

Светлана Коркина

НОЧЬ

Я снова одна в ночи.
И город притих, молчит.
Иду по обычному кругу –
Навстречу мне тянет руку,
Баюкает, пеленает,
(Зачем и сама не знает),
Свою защищает дочь –
Эта чудесная ночь.

Автобус, совсем пустой,
Наверно, решил: «Одной
Идти в этот поздний час
Мне скучно, и он за раз
К дому меня довезёт».
Вот как сегодня везёт!

Но я откажусь, и прочь
Уедет автобус в ночь.
Ему помашу рукой
И стану весёлой, смешной.
И может, скажу, что день
Скрыла сегодня тень...
Но вдруг пронесётся ветер -
Напомнит прошедший вечер.

Арина Лосьмина

Я ОЧИ ЗНАЛ, - О, ЭТИ ОЧИ!..

(Ф.Тютчев)

Я очи знал, - о, эти очи!
Как я любил их – знает бог!
От их волшебной, страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

В непостижимом этом взоре,
Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный, углубленный
В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье, утомленный,
И, как страданья, роковой.

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
С ним повстречаться без волненья
И любоваться им без слез.

ПЕРЕВОД НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Oh Gott, ich kannte diesen Blick,
Wie magische und dunkle Nacht!
In ihren Augen ist kein Glueck,
Nur Leidenschaft geheime Macht.

In diesen Spiegel ihrer Seele
Dem Leben ging ich auf den Grund.
Als kaeme ein Schrei aus ihrer Kehle,
Der scheinbar ungehoert verstummt.

Die Augen traurig in dem Schatten
Der Wimpern dicht und wunderbar,
Die keine Ruhe mir gestatten -
So tief und so erschreckend nah.

Die Augenblicke, wir erlebten.
Versetzen meinem Herz ein Stich,
Wie regelrecht sie mich erregten
Und bis zu Traenen ruerhten mich.

Мангельсдорф Мари Элизабет

А вы чувствовали в теле лёгкость?
Такую, что хотелось летать.
Когда в холод и в жар бросает,
Когда хочется танцевать.
А вы чувствовали лёгкость в сердце?
Когда мысли взмывают ввысь!
Не замёрзнуть нельзя, не согреться..
Это счастье - за него и держись!
За него ты держись сильнее
И его ты не выпускай,
Тогда небо станет синее,
Вкусней и слаще станет твой чай.
Вот я чувствовала лёгкость в теле.
Такую, что хотелось летать,
Но подружки лететь не велели,
И родители стали ругать.
Мол, зачем тебе с счастьем возиться.
Сиди дома, никуда не ходи -
Улетела моя синяя птица,
Только лёгкость осталась в груди.

Анастасия Астрецова

Вы все мне скажете, что этот мир прекрасен,
Но я лишь отвернусь и промолчу.
Наверное, так много в этой жизни
Я пусть не скоро, но когда -нибудь пойму.
Мне не понять, откуда столько злости.
И не понять, куда убрали красоту.
Я не пойму и понимать не буду,
Наверно, потому, что не смогу.
Я не смогу смириться с этим,
И я всегда буду ценить лишь доброту.
И если вы готовы с мерзостью мириться,
То я лишь отвернусь и промолчу...

Полина Лабанас

Сквозь мутные стекла аквариума не сразу заметишь переливающуюся чешую неона, а ради темной мулинезии приходилось долго вглядываться и бить по стенкам. Благо, время было.

Хлопок двери, горсть корма и смотришь, как они слепо плывут из стороны в сторону.

Почему не кот или крыса, почему эти молчаливые твари со стеклянными глазами, как напоминание о собственном повиновении.

После ночей, когда дверь хлопала лишь от сквозняков, приходилось вылавливать утратившие яркость тельца меченосцев или выпотрошенных неонов. Но рыбок становилось лишь больше, при свете они практически не двигались, лишь смотрели наружу или как достают их убитого собрата. Цветущая вода, размокший корм на дне начал естественное превращение в ил, а черти создавали войска, чтобы в сумерках продолжать бои. Лучше дожидаться, когда они перебьют друг друга, и забыть. Дверь мягко закрывается.

Осколки режут стопы, вместе с водой придется стирать свою кровь. Среди протухших водорослей не находятся бьющиеся в агонии тела, никакого напоминания, что они здесь были, кроме болезненного опустошения внутри.

Потери и выигранные бои - всё смешалось, оставляя хвост кометы. И покидающее будущее предрешено. Пал Карфаген под натиском их бунта, пошел мелкой трещиной асфальт. Механические птицы облетают хрустальным оперением, их крики оглушают в мертвой тишине. В безумии люди кидаются на мраморные статуи и выкалывают невидящие глаза. Не стойте, танцуйте. Неэротичные касания разных тел в спиралевидном коридоре. Практически заточение в темницу, только спроектированную собственным сознанием. Неясные предложения, но измерения не в эхо, а беззвучной внутренней речи. Почти не берет. Вернемся в родную петлю по поездам-многоножкам, но меня часто спрашивают, знаю ли я Франциска Ассизского под колпаком красных звезд произвол. В беспечной пучине все давно мертвы, а это твой дом, и больше никакой лжи.

О чем песня механических триумфальных голубей в этих сумерках?

Будет уничтожено твое племя, шаман, самое искреннее и заслуженное признание от массового самоубийцы - погребение под тлеющим торфом. Призвание - бросаться на решетки сознания. Это каждого сгниёт изнутри, наполнив серые луга чернозёмом, наполнив существование двадцать пятой вселенной ничтожным значением...

Анна Гусихина

**МЫСЛИ ВСЛУХ:
«ЧТО ТАКОЕ ГРУСТЬ?» и
«ЧТО ТВОРИТСЯ С НАШИМ ПОКОЛЕНИЕМ»**

Пролог.

Вам знакомо чувство «грусти»? Знакомо, я знаю. Каждый из нас грустит, грустил и будет ещё много раз. А есть ли на свете человек, который не грустил? Думаю, нет...

Почему вы грустите? Мы часто грустим из-за пустяков. Из-за пропущенной встречи, из-за того, что не получил желаемого, а может, просто от обиды...

Часть первая.

Многие грустят из-за неразделённой любви... Даже если им 12 лет... У каждой второй девочки 12-14 лет есть парень, с которым «серьёзные отношения». А не малы ли вы ещё, детишки? Грустить из-за любви в таком возрасте просто глупо. Вы не можете говорить о любви – вы не знаете, что это.

А если свои переживания девочки глушат алкоголем, курением, наркотиками? Неужели они думают, что от этого они становятся круче? Девочки ведут себя распутно, а мальчики только смеются, глумятся...

Часть вторая.

Но это всё ерунда. И среди этого общества можно держать планку достойной личности. А знаете ли вы, что значит любить родного человека, но понимать, что видеться с ним каждый день невозможно? Вы с ним одной крови, вы любите друг друга... а видеться нельзя! /Любовь в данном случае – то, что чувствуют родители к ребёнку, сёстры и братья друг другу/. Вам знакомо это?

Часть третья.

Как вы думаете, можно ли на протяжении нескольких лет держать все обиды, всю боль от ссор и истерик в себе? Я отвечу: «ДА!» Это не просто. Иногда хочется выйти на улицу и крикнуть так громко, чтобы это услышали на другом конце света! И это тоже своего рода - грусть.

Часть четвёртая.

Грусть – это не неудачные отношения, это не то, когда тебя бросил парень, это не то, когда ты не получил *Iphone* на День рождения...

Грусть – это когда ты не помирился с человеком, когда ты понимаешь, что уже ничего нельзя изменить, когда потерял родного человека.

Эпилог.

Возможно, вам покажется странным, что я в таком возрасте пытаюсь объяснить, что такое «грусть», осуждая при этом своих ровесников. Я хочу донести мысль о том, **из-за чего стоит грустить, а из-за чего – нет.**

Анна Егорова

РАССУЖДЕНИЯ ОДИННАДЦАТИКЛАССНИКА В ТРИ ЧАСА НОЧИ:

Вы спросите почему я плачу, а я отвечу вам: «Не знаю». Нет определенности, уверенности в завтрашнем дне. Да что там дне, я не знаю, что произойдёт со мной в это мгновение. Неопределённость пугает. Спроси у человека, что он будет делать завтра. Он задумается и скажет: «То же, что и сегодня». А почему человек всегда так уверен, что завтра вообще наступит? Почему никто не задумывается, что завтра может и не быть. Вся жизнь - это череда несвязанных событий, а ты в ней, как пешка в шахматах - имеешь не большее значение: тебя могут съесть, а могут использовать для достижения собственной цели. Ты, конечно, попробуй сопротивляться, но это не по правилам. За тебя думает кто-то другой. Человек не всегда решает исход событий. Очень часто человек бессилён. Некая высшая сила, да пусть будет хотя бы и бог, пишет твой сценарий жизни. Звучит красиво, но дело не в ней, а в нагой страшной правде жизни.

Ольга Иванникова

НАБЛЮДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ:

Когда едешь в общественном транспорте в непогожее осеннее утро создаётся ощущение, что ты направляешься на похороны своего настроения: все люди вокруг тебя одеты в чёрное или серое. Небо полностью повторяет цвета одежды людей, выражение лиц которых показывает всеобщую скорбь и сочувствие твоему горю. Если попытаться улыбнуться кому-то в транспорте, то человек поспешно отводит глаза, чтобы ни за что не повеселеть и не выделиться из тёмной массы. Люди посчитают тебя за сумасшедшего, если ты попробуешь заговорить с ними, нарушив тем самым, их гордое и траурное одиночество. Ещё худший приговор получают личности в ярких куртках или плащах, не соблюдающие дресс-кода. Тщательно рассмотрев объект, люди обычно делают неутешительные для него выводы: наркоман, хипстер, безбожник или всё вместе. По прибытии в пункт назначения, ты видишь людей, которые, уткнувшись в светящиеся экраны телефонов, тоже молятся за упокой твоего настроения. С грустной благодарностью ты возвращаешься домой, где настроение наконец-то воскресает (благо молитвы помогли). Настроение воскресает только тогда, когда ты остаёшься один, наедине со своими проблемами и вдали от общественного мнения.

Ольга Иванникова



ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕНКО

Родилась 7 апреля 1980 г. в Москве. В 1996 г. окончила с золотой медалью школу №1269 г. Москвы. Выпускница МГУ им.Ломоносова (факультет журналистики). Знала немецкий, английский, чешский и испанский языки. Работала корреспондентом программы «События» ТВЦентр (Москва). С детства интересовалась драматургией и живописью, посещала мастер-класс в Российской академии художеств. 13 октября 2000 г. погибла в автокатастрофе. Похоронена в г. Таррагона, под Барселоной, Испания.

С октября 2000 г. – многочисленные выставки картин в России и за рубежом (Франция, Испания), в том числе в Московском музее современного искусства (Петровка, 25), в музее Экслибриса, Испанском центре, институте Сервантеса, галереях Интерколор, «Акварин», «Садовое кольцо» и др. Образ Евгении запечатлен в портретах народных художников России Ильи Глазунова и Игоря Обросова, французский художник Г. Юон-Эргин посвятил ей свою выставку «Новое путешествие Евгении». Пьеса Евгении Коваленко «История болезни любви» представлена на театральных сценах (с апреля 2002 г. – Центр В. Высоцкого, режиссёр Р. Сотириади), Иркутский молодежный театр «Лики» (2007 г.). Спектакль – дипломант 3-го Международного фестиваля «Театр детства и юности-21 век» в Воронеже (октябрь 2003 г.), Международного театрального фестиваля молодежных театров (Пфорцхайм, Германия, 2007). Картины Евгении представлялись на ежегодном Международном фестивале «Август» памяти поэта Ильи Тюриня (Москва-Пушкинские горы) – август 2004-2014 гг.

2006 г. - Мемориальный музей Евгении Коваленко «Вечные 20 лет» получил сертификат о соответствии статусу «Музей образовательного учреждения» правительства Москвы – департамента образования. Изданы книги-альбомы, посвященные творчеству Евгении.

Книга «Евгения Коваленко. Вечные 20 лет» внесена в каталог Библиотеки Конгресса США (№ 2005371706), пьеса «История болезни любви» переведена на немецкий язык.

Адрес школы: 111401, Москва, 3-я Владимирская ул., 26А.
Телефон: +7 (495) 305-70-20

Сетевые ресурсы, посвященные Евгении Коваленко:

<http://www.evgenia20.ru>
<http://sch1269v.mskobr.ru>
<http://www.netslova.ru/kovalenko/>
<http://www.artinfo.ru>

Евгения Коваленко. Эскизы из серии «Танец», 1999



Из жизни школы № 1269



